

Александр Александрович Блок

Стихотворения 1911 года
(Полное собрание стихотворений)

Содержание

«В огне и холоде тревог...»	.0004
«Когда мы встретились с тобой...»	0006
«О, как смеялись вы над нами...»	.0007
«Да. Так диктует вдохновенье...»	.0008
«Земное сердце стынет вновь...»	.0010
УНИЖЕНИЕ	0011
«Без слова мысль, волненье без названья...»	0014

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1911 ГОДА

«В огне и холоде тревог...»

*В огне и холоде тревог —
Так жизнь пройдет. Запомним
оба,
Что встретиться судил нам бог
В час искупительный — у гроба.*

*Я верю: новый век взойдет
Средь всех несчастных поколений.
Недаром славит каждый род
Смертельно оскорбленный гений.*

*И все, как он, оскорблены
В своих сердцах, в своих певучих.
И всем — священный меч войны
Сверкает в неизбежных тучах.*

*Пусть день далек — у нас всё те же
Заветы юношам и девам:
Презренье созревает гневом,
А зрелость гнева — есть мятеж.*

*Разыгрывайте жизнь, как фант.
Сердца поэтов чутко внемлют,
В их беспокойстве — воли дрем-
лют,
Так точно — черный бриллиант*

*Спит сном неведомым и стран-
ным,
В очарованья бездыханном,
Среди глубоких недр, — пока
В горах не запоет кирка.*

Январь 1911 (6 февраля 1914)

«Когда мы встретились с тобой...»

*Когда мы встретились с тобой,
Я был больной, с душою ржавой.
Сестра, сужденная судьбой,
Весь мир казался мне Варшавой!
Я помню: днем я был «поэт»,
А ночью (призрак жизни воль-
ной!)—
Над черной Вислой — черный
бред...
Как скучно, холодно и больно!
Когда б из памяти моей
Я вычеркнуть имел бы право
Сырой притон тоски твоей
И скуки, мрачная Варшава!
Лишь ты, сестра, твердила мне
Своей волнующей тревогой
О том, что мир — жилище бога,
О холоде и об огне.*

Январь 1911 (8 марта 1915)

«О, как смеялись вы над нами...»

*О, как смеялись вы над нами,
Как ненавидели вы нас
За то, что тихими стихами
Мы громко обличили вас!
Но мы — всё те же. Мы, поэты,
За вас, о вас тоскуем вновь,
Храня священную любовь,
Твердя старинные обеты...
И так же прост наш тихий храм,
Мы на стенах читаем сроки...
Так смейтесь, и не верьте нам,
И не читайте наши строки
О том, что под землей струи
Поют, о том, что бродят све-
ты...*

*Но помни Тютчева заветы
Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои...*

Весна 1911 (6 февраля 1914)

«Да. Так диктует вдохновенье...»

*Да. Так диктует вдохновенье:
Моя свободная мечта
Всё льнет туда, где униженье,
Где грязь, и мрак, и нищета.
Туда, туда, смиренней, ниже,—
Оттуда зримей мир иной...
Ты видел ли детей в Париже,
Иль нищих на мосту зимой?
На непроглядный ужас жизни
Открой скорей, открой глаза,
Пока великая гроза
Всё не смела в твоей отчизне,—
Дай гневу правому созреть,
Приготовляй к работе руки...
Не можешь — дай тоске и скуке
В тебе копиться и гореть...
Но только — лживой жизни этой
Румяна жирные сотри,
Как боязливый крот, от света
Заройся в землю — там замри,
Всю жизнь жестоко ненавидя
И презирая этот свет,
Пускай грядущего не видя,—
Дням настоящим молвив: нет!*

Сентябрь 1911 (7 февраля 1914)

«Земное сердце стынет ВНОВЬ...»

*Земное сердце стынет вновь,
Но стужу я встречаю грудью.
Храню я к людям на безлюдьи
Неразделенную любовь.*

*Но за любовью — зреет гнев,
Растет презренье и желанье
Читать в глазах мужей и дев
Печать забвенья, иль избранья.*

*Пускай зовут: Забудь, поэт!
Вернись в красивые уюты!
Нет! Лучше сгинуть в стуже лю-
той
Уюта — нет. Покоя — нет.*

Осень 1911 (6 февраля 1914)

УНИЖЕНИЕ

*В черных сучьях деревьев обнажен-
ных*

*Желтый зимний закат за окном.
(К эшафоту на казнь осужденных
Поведут на закате таком).*

*Красный штоф полинялых дива-
нов,
Пропыленные кисти портьер...
В этой комнате, в звоне стака-
нов,
Купчик, шулер, студент, офицер...*

*Этих голых рисунков журнала
Не людская касалась рука...
И рука подлеца нажимала
Эту грязную кнопку звонка...*

*Чу! По мягким коврам прозвенели
Шпоры, смех, заглушенный дверь-
ми...*

*Разве дом этот — дом в самом
деле?
Разве так суждено меж людьми?*

Разве рад я сегодняшней встрече?

Что ты ликом бела, словно
плат?

Что в твои обнаженные плечи
Бьет огромный холодный закат?

Только губы с запекшейся кровью
На иконе твоей золотой
(Разве это мы звали любовью?)
Преломились безумной чертой...

В желтом, зимнем, огромном за-
кате

Утонула (так пышно!) кровать...
Еще тесно дышать от объятий,
Но ты свищешь опять и опять...

Он не весел — твой свист замо-
гильный.

Чу! опять — бормотание шпор...
Словно змей, тяжкий, сытый и
пыльный,
Шлейф твой с кресел ползет на
ковер...

Ты смела! Так еще будь бесстраш-
ней!

Я—не муж, не жених твой, не
друг!

*Так вонзай же, мой ангел вчераш-
ний,
В сердце — острый французский
каблук!*

6 декабря 1911

«Без слова мысль, волнение без названья...»

*Без слова мысль, волнение без на-
званья,*

*Какой ты шлешь мне знак,
Вдруг взбороздив мгновенной
молнией знанья*

*Глухой декабрьский мрак?
Всё призрак здесь — и праздность,
и забота,*

И горькие года...

*Что б ни было, — ты помни,
вспомни что-то,*

Душа... (когда? когда?)

*Что б ни было, всю ложь, всю
мудрость века*

Душа, забудь, оставь...

*Снам бытия ты предпочла отве-
ка*

Несбыточную явь...

*Чтобы сквозь сны бытийствен-
ных метаний,*

Сбивающих с пути,

*Со знаньем несказанных очерта-
ний,*

Как с факелом, пройти.

Декабрь 1911